

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ф53

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Айрата Аслямова, Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Филимонов Олег Анатольевич

Ф53 Злой среди чужих: Шевелится — стреляй! Зеленое — руби! Уходя, гасите всех! Злой среди чужих: сборник / Олег Филимонов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 928 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-117738-6

Оказавшемуся на Сиде Олегу Звереву предстоит множество испытаний. Для начала надо просто выжить, не имея не только оружия, но даже одежды, а потом — отыскать дорогу к людям, найти ответы на свои вопросы...

Как это сделать, если за тобой идет настоящая охота, и даже боги — твои враги, а на пути ждут схватки с хищниками, представителями враждебных рас и небольшая война?! Но надо справиться, ведь ты — специалист по выживанию!..

Спортсмен-пятиборец и бывший десантник Игорь Брасов становится обладателем браслета, наделяющего своего владельца необычными способностями... С этого момента жизнь героя круто меняется. Игорю предстоит выжить на границе миров в заповеднике нечисти, сразиться с колдунами из сопредельного мира и частной армией выкопоставленной персоны...

Размеренную жизнь Сергея Вадбольского, профессионала, устраивающего зубодробительные сафари охотникам-экстремалам, нарушает очередная африканская революция. Герой вынужден сменить место проживания, но неожиданно для себя оказывается в покорителях дикой планеты — полном загадок и опасностей неисследованном мире.

Жизнь и свобода невольных переселенцев в руках чужаков, а окружающие реалии жестоки и не прощают ошибок. Это агрессивный, первобытный мир — земля фронта, где правит закон револьвера!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-117738-6

© Олег Филимонов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ШЕВЕЛИТСЯ — СТРЕЛЯЙ!
ЗЕЛЕНОЕ — РУБИ!

Предисловие автора

Изначально этот роман задумывался чуть ли не как пособие по выживанию, написанное в доступной, легкоусвояемой форме и стилизованное под фантастику. И призвано было это произведение дать конкретное представление о том, что и как нужно делать, попади вы в беду. Проведя часть жизни в экспедициях, основная масса которых пришлась на 90-е годы, поневоле станешь специалистом в подобных вопросах (выживания, в смысле).

Но потом все пошло наперекосяк... Поместив героя в мир с палеолитической фауной, я быстро понял: обыкновенному человеку там делать нечего — просто не выжить! А если он случайно и уцелеет, то будет обречен влачить жалкое существование. Пришлось срочно наращивать герою мускулы и всячески его накручивать (не выходя, однако, за рамки человеческих возможностей). В результате герой получился гремучей помесью Тарзана, Робинзона и Сайреса Смита, мощностью в три Шварценеггера.

Но тут я угодил в другую крайность: большинство хитростей, предназначенных помочь человеку уцелеть в экстремальной обстановке, оказались моему герою просто не нужны, разве что для комфорта! Пришлось выкручиваться, создавая персонажу достойные его проблемы. Придумывать, куда приложить немереную силищу героя. (Но все же хочу отметить, что большинство совершаемых героем подвигов человеку по силам: и медведей заламывали, и быкам шеи сворачивали... и самолеты зубами таскают.)

Дальше — больше... Подробное описание процесса выживания входило в противоречие с художественными достоинствами произведения. Пришлось выбирать...

Чтобы не получилось очередной «Борьбы за огонь», добавил фэнтезийного колорита. В результате пособие по выживанию превратилось в полноценный фантастический роман с саблезубыми тиграми, пещерными медведями, драконами, эльфами, гномами и прочей живностью. И пошло-поехало... И все это в ущерб подробному описанию изготовления необходимых робинзону вещей. В результате получилось совершенно не то, что предполагалось вначале. Но надеюсь, читать стало интереснее. Хотя об этом судить читателю...

Дьявол в аду — образ положительный.

С. Е. Лец

Глава 1

О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию — и вопрос темен, и людская жизнь коротка.

Протагор

Родись я лет на сто раньше и следуй принятым тогда литературным канонам, эта повесть началась бы примерно так: с той поры прошло немало лет, но я до сих пор отчетливо помню те страшные дни в мельчайших подробностях...

Но, к сожалению, на дворе век двадцать первый, и большинство подобных историй начинается следующим образом: упал, потерял сознание, очнулся — гипс... или что-то в этом роде. И мне, пожалуй, придется соответствовать современным стандартам. Тем более что все примерно так и случилось...

Похоже, влип! Это нехитрое умозаключение посетило меня сразу после того, как вернулось сознание. Едва очнувшись и даже не успев осмотреться, я уже чувствовал изрядный дискомфорт. Неудивительно! Я лежал на голой земле, в спину впились острые камни, а ног от холода так и вовсе уже не чувствовал.

Отложив на потом размышления о причинах подобного положения дел, я открыл глаза и резко сел, готовясь к решительным действиям в случае такой нужды. Предшествующий, прямо скажем, непростой жизненный опыт приучил меня сначала адекватно реагировать на непонятную ситуацию, а уж потом рефлексировать. Однако никого, с кем надо было немедленно биться или же от кого поспешно спасаться, поблизости не оказалось. И то ладно. Быстро оглядев доступ-

ные взору окрестности и убедившись, что в ближайшее время неприятности мне не грозят, я перешел к осмотру собственного тела.

Похоже, все на месте — удачно! Лишнего тоже ничего нет... даже одежды! Но это нормально, так и планировалось. Самочувствие вполне приличное, хотя ощущается легкое недомогание, слегка кружится голова и закладывает уши. От лежания на камнях побаливает спина: видимо, без сознания я пробыл не меньше получаса — а это уже непорядок, хорошо хоть не съели! Ноги же ломит оттого, что они до сих пор находятся в воде, но это дело поправимое. Отодвинувшись от воды, я встал и осмотрелся по сторонам... Мать!!! А вот этого в плане не было! Увиденное мне совершенно не понравилось. Определенно я попал не совсем туда, куда было задумано, — скорее, совершенно не туда. По крайней мере окружающий пейзаж ничуть не походил на тот, что я наблюдал в рамке контура перед переходом. Должна была быть лесная поляна, а тут...

Я находился на маленьком горном плато, километра три в длину и два в поперечнике, на каменистом берегу небольшой речки, наискось пересекающей плато и метрах в двадцати от меня обрывающейся в пропасть. С одной стороны плато ограничивал обрыв, с остальных — отвесные скалы, за которыми далеко ввысь поднимались увенчанные коронами ледников горы. Неровную, заросшую кустарником поверхность хаотично загромождали скатившиеся сверху обломки камней. Кое-где между ними скудно росли небольшие деревья: в основном кривые сосенки да можжевельник.

Подойдя к обрыву, я глянул вниз. Взгляду предстала зажатая со всех сторон горами, поросшая лесом долина с синим пятном озера почти точно в центре. Навскидку прикинуть размеры долины не получалось — явно не маленькая, очертания гор напротив меня терялись в дымке. Красота! Лепота! Едри ее в корень! Теперь по крайней мере понятны причины головокружения и прочих радостей — перепад давления. Итак, я в горах! На высоте порядка от полутора... до трех километров, точнее сказать сложно, все зависит от широты — на экваторе я или за полярным кругом. Хотя это крайности, судя по... общим впечатлениям, скорее, нечто среднее.

Автоматически разминая затекшие мышцы, я сделал несколько резких движений, а потом уселся на край обрыва и крепко задумался. По всему выходит, у меня большие неприятности! Начнем рассуждать по порядку. Прежде всего, оказался я не там, где рассчитывал. Неизвестно даже, то ли это место, куда меня собирались отправить?.. То есть теперь известно — место не то! А вот мир, интересно, хотя бы тот?.. Судить об этом пока рано, слишком мало набралось данных. Будем ждать...

Пойдем дальше. Во время перехода я потерял сознание. Не должно было этого случиться. По крайней мере с крысами, которых запускали в контур до меня, ничего подобного не происходило. Хотя кто его знает — может, с людьми при перемещении все обстоит по-другому. Материала для анализа нет, или я о нем ничего не знаю. Насколько мне известно, я прошел первым. Последнее, что я помню, — это кусочек другого мира, ограниченный рамкой перемещающего контура, и шаг в него. Дальше провал. Потом берег горной реки. Да-а... Все это, конечно, неприятно, но ни о чем не говорит.

И, наконец, главное! Где точка перехода?! Как выглядит контур с другой стороны, до сих пор никто, конечно, не знал. Но то, что оттуда, то есть для меня теперь отсюда, что-то определенно видно, было известно. Об этом недвусмысленно свидетельствовало поведение как лабораторных животных, так и местной фауны. Это «что-то» договорились условно называть проекцией контура, а в моем случае и точкой перехода. И вот этой самой точки, или, если хотите, проекции, поблизости не наблюдалось. И хотя перебросить кого-то сюда или, наоборот, забрать в ближайший месяц было нельзя, но в режиме наблюдения контур должен был работать постоянно, и я, соответственно, должен был его видеть! Но, черт возьми, не видел!

Что следовало из всего вышеперечисленного? Все пошло вразнос, и я крепко влип. И не важно, наши ли умники что-то намуद्रили, произошел ли сбой по независящим ни от кого причинам или вмешалось еще что-то, итог один — полная задница! Ясно то, что из этого дерьма надо как-то выбираться! Ну что ж, значит, будем выкарабкиваться в меру сил и способностей. Силой я не обижен, ну а насчет

способностей... В конце концов недаром же сюда отправили именно меня!

Для начала следовало выработать план действий. Таковой у меня, как ни странно, уже был. Хороший план на все случаи жизни.

Пункт первый. Выжить.

Пункт второй. Выбраться.

Пункт третий. Оторвать головы виновным.

Оставалось только подогнать его к местным реалиям и слегка детализировать.

Итак... Сидеть и тупо ждать, уповая, что контур все-таки себя проявит, явно не стоит. Тем более что открывался он всегда в одном и том же вполне определенном месте, и место это не здесь! Все же дадим им там... скажем, месяц. Если за это время ничего не изменится, то не изменится никогда. За месяц можно отгрохать новый контур, если этот, допустим, сгорел... или что там могло с ним случиться. Пойдем дальше. Логично предположить, что если точка перехода где-то и существует, то именно там, где ей и следует быть. На поляне, у кромки дремучего первобытного леса, который я видел собственными глазами. И никаких гор!

Удивительно, сколько можно выудить информации, наблюдая чужой мир через небольшое окошко контура. Тем более что забросить туда любые приборы оказалось невозможно. Контур по неизвестным причинам пропускал только живую органику. Да и то: до сегодняшнего дня на другой стороне побывали только животные не крупнее кролика. С билетом в один конец! Вечная слава! Институтские умники, обложившись аппаратурой, денно и ночно фиксировали, замеряли и исследовали все, что можно было исследовать на той стороне. Потом данные обрабатывались, и часть полученных результатов доводилась до меня, обычно как руководство к действию. Хотя информации набиралось и немало, но реально полезной было — кот наплакал, да и та в основном в виде неудобоваримых расчетов, графиков и диаграмм.

Все же кое-что о месте предполагаемой дислокации я знал. Состав атмосферы, продолжительность суток, размер планеты, климат, немного о фауне, чуть-чуть о флоре, ну и т. д. и т. п. Среди прочего я был знаком с рисунком созвездий, наблюда-

емым через контур ночью, и в случае нужды мог сориентироваться по звездам. Так что дождемся ночи, и, если она будет звездная и... Возможно, я смогу понять, куда попал. Глядишь, и определюсь, куда направляться потом. А там и будем разбираться, как дальше жить. Такие дела...

Пока же следует подумать о проблемах насущных. В любом случае на какое-то время я здесь застрял. А возможно, и очень надолго. Поэтому стоит озаботиться вопросами непосредственно выживания. И первым делом обзавестись каким-то оружием, после можно будет подумать и об остальном. Пропитанием я себя обеспечу в любом раскладе, а потом наступит черед одежды. Разгуливать без штанов, конечно, неприятно, но для меня не смертельно, тем более что погода довольно теплая. Для начала мне нужен нож, без сомнения, самый универсальный и многофункциональный инструмент, придуманный человечеством: имея его, можно сделать и все остальное. Оставьте меня с одним ножом на необитаемом острове — проживу, забросьте в джунгли — выберусь. Собственно, чем-то подобным я дома и занимался, потому, наверное, и оказался здесь... Вообще-то ножа можно и не давать. Сделаю! То есть собираюсь сделать прямо сейчас.

Пружинисто поднявшись с камня, я подошел к речке и спрыгнул в воду. Речка была неглубокой, а перепад высот на плато небольшой, поэтому и течение несильное, такое с ног не собьет. Перейдя на другой, более пологий берег, я побрел вдоль него вверх по руслу, высматривая кое-что очень мне нужное. В геологии я не то чтобы силен, но необходимым минимумом владею, когда-то, среди прочего, даже закончил геофак, правда заочно, и ни дня геологом не работал...

Приблизительно через час поисков, прошерстив около километра берега, я обнаружил искомый предмет. Река здесь делала изгиб, образуя небольшую отмель. Место показалось довольно перспективным, и я решил исследовать его поподробнее. За что и был вознагражден.

Этот неказистый рыжевато-черный камень привлек мое внимание не сразу. Вообще-то искал я кремень или на худой конец кварц, но дареному коню... Если я не ошибся, то получится несколько не хуже. Подняв камень, я взвесил его в руке и, присев на корточки, осторожно ткнул по нему

подобранном рядом булыжником. Так и есть! Разбитый на две неровные части, невзрачный с виду камень сверкнул на сколе. Обсидиан — вулканическое стекло! Можно сказать, повезло: насколько мне известно, своей твердостью и остротой режущей кромки он превосходит даже металл. Кажется, в середине прошлого века обсидиан собирались использовать для изготовления бритв и хирургических инструментов, однако способа добиться не только острой, но и ровной кромки найдено не было, и дело заглохло.

Как известно, труд сделал из обезьяны кого? Правильно: уставшую обезьяну! Но мне деваться некуда, так что начнем... помолясь. Не откладывая дела в долгий ящик, я расположился здесь же на отмели и принялся за работу.

В прошлом мне приходилось заниматься подобными вещами, правда, не в силу суровой необходимости, а скорее ради забавы, но некоторый навык имелся.

Аккуратно постукивая камнем по куску обсидиана, я отколол от него несколько острых пластин. Выбрав из них наиболее приглянувшиеся, подобрал камешек поменьше и тщательно взялся за доработку изделий. Не самая привычная работа, да и материал попался незнакомый — раньше я имел дело с кремнем или просто бутылочным стеклом. В результате часть заготовок я загубил. Ничего — зато приобрел необходимую шноровку.

Надо отметить, что, несмотря на массу достоинств, обсидиан все-таки довольно хрупкий минерал, так что делать из него крупные орудия вроде топора нерационально, на них предпочтительнее использовать кремень, нефрит или яшму, но на что-то большое я пока и не замахивался.

Вволю поизмывавшись над хрупкими осколками и несколько наловчившись, я перешел к другим. Дальше дело пошло легче, и через некоторое время я смог наконец оценить плоды своих усилий. Передо мной лежали вполне приличный двусторонний клинок, средних размеров ножа с хвостовиком для крепления рукояти и еще парочка ножевидных изделий. Еще несколько осколков могли послужить вполне сносным оружием или инструментом и без дополнительной обработки: их острые, как бритва, грани не особо нуждались в усовершенствовании. Отобрав один из валявшихся на отмели камней

и несколькими ударами обколов его, я сделал грубое ручное рубило, или, правильнее будет сказать, чоппер, поскольку, по мнению авторитетных специалистов, рубилом можно называть только орудие строго определенной формы, совершенное в своем роде и являющееся вершиной палеолитической индустрии. Меня, однако, такие тонкости заботили мало: если орудие должно рубить, то пусть рубилом и называется. Изготовление рукояти для ножа я решил отложить на потом, благо для моих ближайших целей хватало и этого.

Распрямив затекшую от сидячей работы спину, я поднялся на ноги и потянулся, осматриваясь. В окружающем пейзаже ничего не изменилось: все та же река, те же скалы. Хотя, судя по солнцу, да и по моим ощущениям тоже, времени прошло изрядно. Очнулся я ранним утром, а сейчас, судя по всему, уже далеко за полдень. Так что, если мне суждено добыть себе что-нибудь на ужин, стоит поторопиться.

Оставалось, правда, еще одно незаконченное дело. Но тут уж ничего не попишешь — если я не хочу таскать все свое имущество в руках, придется что-то изобретать. Тем более что останавливаться на достигнутом я не собираюсь, надеясь и дальше обрастать необходимыми в хозяйстве вещами.

Придумывать что-то вовсе уж изощренное не пришлось. Подойдя к растущим по краю берега кустам, я просто нарезал молодых побегов, заодно испытав остроту ножа. Качество инструмента меня вполне устроило, впрочем, как и материал для будущего изделия. Не ротанг или ивовая лоза, конечно, но сойдет. Решив, что прутьев достаточно, я быстро сплел из них некое подобие сумки с одной лямкой и сложил в нее свой нехитрый скарб: обсидиановые орудия и наиболее выдающиеся осколки. Потом, пройдясь по отмели, насобирал подходящей для метания округлой гальки. Положив все, что приглянулось, в сумку, я повесил ее на плечо и, расправив плечи, окинул себя мысленным взором. Хорош, ничего не скажешь! Здоровенный голый мужик с плетеной авоськой через плечо, каменным ножом в одной руке и примитивным рубилом в другой. Однако для законченности образа махрового троглодита чего-то не хватало — небольшого штришка.

Подумав, я решил восполнить недостающую деталь экипировки и направился к одиноко стоящему неподалеку можже-